

Три года спустя Харукин шёл по торговому району Деревни Алых Демонов. Его внешность несколько изменилась за прошедшее время. Его платиново-русые пряди перед его тёмно-коричневой чёлкой стали длиннее, и у него также появилась белокурая ахоге, дугой выходящая из его макушки. Харукин также стал больше и выше, и всё ещё носил белую повязку на глазу, закрывающую пронзительный синий левый глаз.

В тот момент он нёс только что купленные сковороды разных размеров, которые он собирался использовать для приготовления новых блюд. Он шёл в сторону отцовского магазина магических предметов, когда увидел знакомую девушку, медленно идущую по улице с грустным выражением лица. Это была красивая девушка со светлой кожей, изящной фигурой и большой грудью.

У неё были карие глаза и прямые каштановые волосы, слегка завитые на концах и достигающие до плеч спереди и до середины спины сзади. Её чёлка закрывала правый глаз, и, как и у Харукина, у неё также была ахоге, торчащая на макушке. Девушка была одета в фиолетовое платье и тёмно-фиолетовый халат поверх него.

Харукин очень хорошо знал её, потому что она была частой посетительницей магазина магических предметов его отца. Он сразу же пошёл к девушке.

«Виз-сан! Вы выглядите грустной. С вами всё в порядке?».

Виз взглянула на него и улыбнулась.

«Нет, Харукин. Ничего серьёзного. Я в порядке».

«Тогда почему вы выглядите такой грустной?», – спросил Харукин.

«Э-э... Ну, на самом деле это связано с моим магазином в городе Аксель, но...». Виз опустила глаза с грустным выражением лица.

«Не волнуйтесь, Виз-сан... Хотя я ещё ребёнок, я всё же могу быть надёжным, потому что, как и мой отец, я тоже талантливый мастер магических предметов. Те вкусные и очень эффективные Зелья Здоровья и Маны, которые моя семья продала вам, на самом деле созданы мной. Они очень востребованы, поэтому их легко продать. Так что вы можете доверять мне в решении подобных проблем, связанных с бизнесом», – сказал Харукин.

«Хорошо, тогда я поговорю об этом с тобой», – ответила Виз.

Затем она огляделась по сторонам и, не заметив никого поблизости, сказала: «Пойдём туда».

«Конечно», – ответил Харукин.

Но когда он увидел место, куда они идут, его лицо внезапно побледнело.

«А?», – отреагировал Харукин, когда увидел грозную белую скамейку.

«Почему эта скамья отчаяния здесь, в этой деревне? Это другой мир аниме, верно?», – подумал он.

Виз села на скамейку, затем взглянула на него и сказала: «Ты не мог бы сперва сесть рядом со мной?».

Харукин испугался, услышав слова Виз.

«Эта фраза! Это действительно он... Объект, символизирующий отчаяние... Скамейка-кун», – сказал он про себя.

«Харукин?».

«Да! Я иду», – немедленно ответил он.

Харукин подошёл к Виз, слегка дрожа от страха, и сел рядом с ней. Виз повернулась и посмотрела на Харукина, приблизив своё лицо к нему. Но из-за разницы в их возрасте и росте линия взгляда Харукина находилась на уровне груди Виз. Так что в тот момент его левый глаз смотрел на её большую грудь, и-за чего Харукин слегка покраснел.

«Такая большая! Как я и ожидал от Виз-сан, она не только обладает прекрасной внешностью и приятным характером, но и большой грудью», – подумал он.

«На самом деле...», – начала говорить Виз, однако прервала себя. Но затем она громко сказала: «Мой магазин сейчас тёмно-красный! Если я ничего не сделаю, мой магазин обанкротится, и его придётся закрыть!».

«А?».

Харукин был шокирован услышанным.

«Даже несмотря на то, что предметы, которые я купила и выставила на продажу в моём магазине, потрясающие, почему-то никто не покупает их! Я не продала ни одного из этих предметов», – продолжала объяснять Виз с грустным выражением лица.

«Хм?». Правый глаз Харукина дёрнулся, когда он услышал, как Виз объясняет свою проблему.

«Что мне делать?», – Виз опустила глаза и заплакала.

«Подождите! Подождите! Подождите! Виз-сан, как ваш магазин может быть тёмно-красным и не получать достаточного дохода, чтобы покрывать расходы, если мы всегда снабжали вас очень прибыльными товарами, такими как мои зелья?», – спросил сбитый с толку Харукин.

«Что касается ваших зелий, то они продаются очень хорошо и приносят достаточно прибыли магазину, но...».

«Но?». Харукин в замешательстве наклонил голову.

«Другие предметы, которые я лично выбрала и купила в вашем магазине магических предметов, не очень хорошо продавались в моём магазине, и я даже получила несколько жалоб от покупателей», – объяснила Виз.

«...».

Харукин помолчал несколько секунд, после чего сердито прокричал: «Какой же мой папа идиот! Я ведь уже говорил ему, что он не должен продавать свои бесполезные и бракованные вещи Виз-сан, потому что её магазин также представляет собой наш магазин магических предметов».

Он встал и взглянул на Виз, после чего схватил её за руку и сказал: «Пойдёмте, Виз-сан! Папа должен объясниться перед вами».

Он осторожно потянул Виз к их магазину магических предметов.

«А? Подожди! Харукин», – сказала Виз.

«Извините, Виз-сан, но, чтобы решить общую проблему, мы должны начать с её корня, моего папы».

Когда Харукин и Виз вошли в магазин магических предметов, они увидели Хейзабуро, Юйюй и Комекко. Хейзабуро занимался магазином, а Юйюй сидела на стуле и присматривала за двухлетней Комекко.

«Братик! Братик! Братик!», – радостно поприветствовала старшего брата Комекко.

Младшая сестра слегка ослабила гнев Харукина, и его лицо тоже просветлело.

«Комекко... Братик приготовит для тебя что-нибудь особенное позже, так что жди этого с нетерпением».

Комекко лишь засмеялась в ответ.

«Хорошо, Комекко, давай поиграем позже», – сказал Харукин.

Затем он посмотрел на своего отца.

«Что случилось, Харукин?». На лбу Хейзабуро выступил пот, когда он увидел, как его сын смотрит на него.

«Папа... Нет». Харукин закрыл глаза на несколько секунд, затем снова открыл их, и выражение его лица внезапно стало холодным и бесстрастным.

«Джотаро!», – сказал он холодным голосом.

«...».

В магазине воцарилось молчание, после чего Хейзабуро задрожал от страха, почувствовав, что что-то рассердило его сына. Он вспомнил, что, когда его сын назвал его этим именем в прошлый раз, он серьёзно напортачил, из-за чего вся его семья попала в серьёзные неприятности.

Затем Хейзабуро испуганно спросил: «Харукин... почему ты снова называешь меня этим именем? Я сделал что-то не так?».

«Джотаро! Ты продал бесполезные и бракованные вещи этой красивой безнадёжной владелице магазина?», – спросил Харукин.

«Ммм... Харукин? Я знаю, что могу быть немного неуклюжей в таких вещах, но слышать, как ты говоришь это так прямолинейно, очень больно», – прокомментировала Виз.

Когда Хейзабуро вспомнил, что продал свои изделия Виз, прежде чем его сын Харукин узнал об этом, он высоко подпрыгнул, а затем упал на колени, начав извиняться: «Мне очень жаль, Харукин! Я подумал, что будет очень жаль просто выбрасывать мои изделия, поэтому я выставил их в магазине, и, похоже, Виз они действительно понравились, поэтому я продал их

ей».

Нахмурившись, Харукин объяснил: «Я только что объяснил тебе, что магазин Виз в Акселе также представляет наш магазин здесь, в деревне, потому что большая часть её товаров поступила из нашего магазина. У наших товаров уже есть репутация, и, если твои мошеннические товары запятнают её, это коснётся не только магазина Виз, но и нашего магазина».

Он вздохнул, после чего его выражение лица и тон снова стали нормальными, и он спокойно сказал: «Похоже, папа раскаялся в своей ошибке, поэтому на этот раз я прощу его. Но, поскольку у магазина Виз-сан уже есть проблема...».

Он взглянул на обоих родителей и решительно сказал: «Мама! Папа! Я решил, что поеду с Виз-сан в город Аксель и помогу с её магазином».

<http://tl.rulate.ru/book/50271/1571034>